— Ты уверен? — Линь Хаодан принюхался к воздуху, в котором всё отчётливее пахло розами, и растерянно посмотрел на Ся Чжи.

Ся Чжи повёл носом. Собственные феромоны, лавинообразно заполнявшие комнату, заставили его ответить на удивление спокойно:

— Тогда дело дрянь.

— В каком смысле? — недоумевал Линь Хаодан.

— Проверь мои показатели. — Ся Чжи протянул ему запястье.

Линь Хаодан достал диагностическую иглу, сделал быстрый укол и выпустил каплю крови в крошечный стеклянный флакон. Прозрачный реагент мгновенно окрасился в глубокий синий цвет.

— Зашкаливает, — вынес вердикт Линь Хаодан, разглядывая пробирку. — У тебя гон.

Ся Чжи безучастно уставился перед собой.

— Похоже, устранитель не справляется, — ровным голосом заметил он.

Линь Хаодан вскинул брови:

— А какой у него срок действия?

— Полгода, — отозвался Ся Чжи.

Изнутри уже поднимался вязкий, удушливый жар. Он медленно расползался по телу, вызывая глухую, нерассуждающую ярость. Безумно захотелось что-нибудь сломать.

Линь Хаодан на секунду задумался, перебирая в памяти медицинские базы данных:

— Ты использовал устранитель стабильного типа. Он не рассчитан на подавление гона. Такие препараты созданы для пожилых Альф, у которых этот период случается редко, или для тех, кто уже нашёл своего Омегу и связал себя вечной меткой. Молодым Альфам нужны устранители короткого действия. Только в их состав входят нужные ингибиторы.

Ся Чжи слушал его вполуха. Разум пока сохранял остатки ясности, но взгляд уже плыл.

"Вот, значит, почему устранители короткого действия раскупают мгновенно. Очередной пробел в знаниях. Мне ещё учиться и учиться"

— Если принять устранитель короткого действия прямо сейчас, это поможет?

— Исключено, — Линь Хаодан покачал синий флакон. — Процесс запущен. В состоянии гона организм Альфы моментально расщепляет и выводит любые чужеродные вещества. Лекарство просто не успеет подействовать.

— Есть способ оборвать это побыстрее?

Линь Хаодан ненадолго задумался, прежде чем предложить единственный логичный вариант:

— Найти Омегу в течке?

Ся Чжи проигнорировал совет и перевёл тяжёлый взгляд на парящий неподалёку направляющий шар:

— Поблизости есть заброшенные планеты?

— Вы уже на ней, — невозмутимо отозвался ИИ-помощник. — В этом секторе ничего более дикого не найти.

— А бойцовские арены?

— Есть. Но для участия вам придётся подписать три стандартных соглашения об отказе от претензий, — шар мгновенно обработал запрос. — Желаете зарегистрироваться?

— Открывай, — Ся Чжи сжал и разжал кулаки. В его фиолетовых глазах лопались тонкие алые сосуды.

Кончики пальцев мелко дрожали от дикого, первобытного предвкушения. Гон сорвал все внутренние задвижки, выпуская наружу дремавшую доселе жажду разрушения. Температура тела стремительно росла.

Ся Чжи изо всех сил подавлял желание разнести эту планету по кирпичику. Если он разгромит чёрный рынок, Цзян Гуйянь самолично свернёт ему шею.

— Пожалуйста, подпишите документы.

Шар спроецировал перед ним три голографических бланка. Ся Чжи, даже не вчитываясь в

мелкий шрифт, размашисто чиркнул стилусом.

— Регистрация завершена. Следуйте за мной.

Сделав пару шагов, Ся Чжи вдруг замер и обернулся к Линь Хаодану:

— Присмотри за Джеромом и остальными ребятами.

— И что мне им сказать? Что их драгоценный учитель Ся Чжи отправился снимать напряжение? — хмыкнул доктор.

— Именно так, — Ся Чжи мягко улыбнулся, хотя в глубине его фиолетовых глаз уже разгоралось опасное пламя. — И ещё… запри куда-нибудь Митчелла. Чтобы близко ко мне не подходил.

— Это ещё зачем?

Ся Чжи лишь шире улыбнулся:

— Поверь, тебе лучше не знать.

Ся Чжи развернулся и ушёл, оставив Линь Хаодана в глубоком недоумении.

Жар нарастал с каждой секундой. На ходу Ся Чжи активировал коммуникатор на запястье и набрал короткое сообщение для Митчелла:

"У меня гон. Спрячься так, чтобы я тебя не нашёл"

Получив предупреждение от хозяина, розовый попугайчик Митчелл, дрейфующий в космической броне за пределами атмосферы планеты, озадаченно склонил виртуальную голову. Прямо на него шёл военный мех класс-люкс.

Сканеры Митчелла засекли знакомый сигнатурный код. Очевидно, пилот встречного корабля тоже его обнаружил, поскольку их каналы связи мгновенно синхронизировались.

В пустой кабине зажёгся экран видеосвязи. На нём появилось суровое лицо статного мужчины с золотисто-коричневыми волосами.

— Митчелл, где учитель? — требовательно спросил Ся Цзо.

Маленький белый огонёк ИИ послушно выдал координаты:

— На бойцовской арене.

— Спасибо.

Мех Ся Цзо резко развернулся, на полной скорости пробил ионизированные слои атмосферы и вошёл в пике к поверхности планеты.

ИИ-попугайчик тоскливо завис на орбите.

"Гон у хозяина не случался целых пять лет, и вот теперь плотину прорвало. Что делать-то? Интересно, согласится ли Цзян Гуйянь сделать скидку на ремонт планеты процентов этак в двадцать?.."

Ся Чжи шёл за светящимся шаром по коридору, устланному чёрным ковролином. На ближайшем повороте они упёрлись в глухую стену с двумя массивными створками, зияющими темнотой.

— Налево — дуэльный зал, бои насмерть. Направо — общая арена, мясорубка без правил, — пояснил ИИ.

— Направо, — без колебаний бросил Ся Чжи.

При его нынешнем состоянии одиночный противник кончился бы слишком быстро. Хотелось верить, что в толпе найдётся хоть кто-то живучий.

— Доступ открыт.

Тяжёлая гермодверь с лязгом поползла вверх. В лицо ударил удушливый коктейль из пота, дешёвого алкоголя и чужих феромонов. Кровь в жилах Ся Чжи закипела с новой силой.

Он вошёл на арену, изо всех сил удерживая зверя на привязи. Пространство кишело громилами-Альфами с горой нелепых мышц. Едва он переступил порог, как все смотрели на него с оценкой и презрением.

— Смешно, — раздался чей-то издевательский смешок. Окружающие дружно поддержали его глумливым хохотом.

— Малыш, ты дверью ошибся. Тебе в ясли надо.

— Проваливай, пока цел. Здесь игрушки посерьёзнее.

— О, халявные очки привалили!

Подобные выкрики только подливали масла в огонь.

Игнорируя насмешки, Ся Чжи спокойно прошёл в самый центр круга и вежливо, почти ласково улыбнулся:

— Нападайте все вместе.

Трибуны и сама арена взорвались диким, оглушительным рёвом. На Ся Чжи смотрели как на умалишённого, отпустившего самую глупую шутку в своей жизни.

— Ладно, парень, раз так просишь — мы подыграем!

Навстречу ему лениво выдвинулся массивный Альфа. В его глазах читалось откровенное презрение. Чтобы раздавить наглеца морально, верзила высвободил волну собственных феромонов, пытаясь выжечь тонкий, едва уловимый аромат роз, исходивший от Ся Чжи.

В мире Альф это было неписаным законом: чем сильнее особь, тем тяжелее её аура. Мощный всплеск феромонов часто ломал волю противника ещё до первого удара.

Ся Чжи прикусил губу, едва сдерживая рвущееся наружу безумие. Какая прелесть. Самонадеянные, неумные громилы — лучший расходный материал для гона. Поначалу ему даже было капельку неловко за то, что он собирается с ними сделать, но теперь всякая жалость испарилась.

Ничего, он щедро оплатит их счета за реанимацию. Заодно научит не судить о книге по обложке.

— Что, испугался, доходяга?

— С чего бы? — Ся Чжи улыбнулся ещё теплее, словно майское солнце.

Он небрежным жестом стянул мешающий плащ, швырнул его на пыльный пол и неторопливо закатал рукава рубашки.

— Мы начнём?

— Ты действительно бессмертный, щегол.

— Посмотрим, кто здесь хищник, а кто добыча.

Громила взревел от ярости. Его пудовый кулак со свистом полетел прямо в лицо Ся Чжи. Тот даже не шелохнулся, заворожённо наблюдая за приближением удара.

Уголки его алых губ приподнялись.

— За лечение я плачу.

Неуловимым движением Ся Чжи ушёл с линии атаки и нанёс короткий, хлёсткий удар в солнечное сплетение противника. Верзила даже сообразить ничего не успел, как потерял опору под ногами.

С глухим, сокрушительным грохотом туша Альфы отлетела назад и буквально впечаталась в железобетонную стену. На мгновение повисла гробовая тишина. Громила застрял в пробитой им же нише, безвольно свесив конечности.

На его разбитом лице застыла маска первобытного ужаса. Он так и не понял, что произошло.

Толпа вокруг онемела. Насмешки застряли у бойцов в горле. Все смотрели на хрупкого юношу в центре зала.

Ся Чжи поморщился и потряс кистью, разминая суставы. М-да, хлипкий попался экземпляр.

Ни техники, ни намёка на боевое предвидение — сплошная грубая сила и ноль интеллекта. Абсолютный, беспросветный мусор.

Уж лучше бы он вызвал на спарринг Цзян Гуйяня. Тот хотя бы умеет думать на ходу, с ним пришлось бы повозиться.

— Ну? Кто следующий? — вздохнул Ся Чжи и лениво обвёл глазами притихший зал. — Ладно, не тяните время. Давайте все сразу. Всё равно поодиночке вы мне на один зуб.

Его тон был оскорбительно равнодушным. Это заявление мгновенно взорвало остатки самообладания толпы. Гнев волной прокатился по арене.

— Ах ты паршивец!..

На этой арене выживали только прожжённые циники и безжалостные убийцы. Здесь ценились коварство, звериный расчёт и безупречные боевые навыки. Каждый из присутствующих зубами выгрызал себе право стоять на ногах. И когда какой-то смазливый юнец разом плюнул им всем

в лицо, бандитская гордость взяла верх. Их цель мгновенно стала общей.

Оказавшись под прицелом десятков разъярённых убийц, Ся Чжи даже бровью не повёл. Для него эти люди были не опаснее домашних хомячков в колесе. Так, лёгкое развлечение, чтобы сбросить излишек физического напряжения.

Толпа слаженно рванулась вперёд со всех сторон. Хаотичная свалка без правил в одно мгновение превратилась в скоординированный штурм одного-единственного босса.

Ся Чжи двигался плавно, почти лениво, его расфокусированный взгляд скользил мимо лиц противников. Тело работало на чистых рефлексах, отточенных веками войн. Шаг, уклонение, хруст костей. Один за другим нападающие разлетались в стороны: кому-то он ломал суставы, кого-то вбивал головой в бетонное покрытие арены, оставляя глубокие вмятины.

Это была методичная, безжалостная утилизация зарвавшегося мусора.

Сегодня безымянная арена Чёрного рынка впервые узнала, что такое абсолютный победитель. И выжившие усвоили жестокий урок: против истинного величия любые уловки и численное превосходство — пыль под ногами.

Единственный устоявший на ногах боец скучающим взглядом обвёл заваленный стонущими телами зал. Уголки его губ разочарованно опустились.

— И это всё? — вздохнул он, едва скрывая досаду. — Почему вы такие хлипкие?

Лежащие на полу бойцы мысленно взвыли.

"Да мы нормальные! Это ты, ублюдок, какой-то монстр в человеческом обличье!"

Ся Чжи уныло отряхнул помятую одежду. Эта односторонняя бойня не принесла ему ни малейшего облегчения. Гон продолжал терзать тело изнутри, требуя настоящего, яростного сопротивления.

Проблема заключалась в том, что эти отбросы не умели сражаться. Даже те немногие, кто подавал надежды, ломались от первого же серьёзного тычка.

Ся Чжи с ностальгией вспомнил хищных тварей с диких планет S-класса. Вот уж кто обладал завидной живучестью и прочностью костей! Их можно было швырять о скалы часами, а они только злились сильнее.

Особенно тот древний реликтовый монстр — славная была битва! Тварь умудрялась призывать локальные грозы и швыряться в него молниями. И пусть те разряды едва щекотали его кожу,

сам опыт был просто незабываемым.

Поняв, что ловить на этой арене больше нечего, Ся Чжи бесцеремонно вздёрнул за шкирку ближайшего стонущего бойца:

— Где здесь дуэльный зал? Тот, что насмерть.

Парень, безуспешно пытавшийся зажать разбитый нос, дрожащей рукой указал в глубь коридора:

— Ту… туда.

— Благодарю, — мягко отпустил его Ся Чжи.

Он направился в указанную сторону, но путь преграждала массивная перегородка, отделявшая зоны друг от друга. Обходить кругами через официальные шлюзы показалось ему слишком долгим и утомительным занятием — нетерпение и гон требовали кратчайшего пути.

Недолго думая, Ся Чжи просто ударил ногой в бронированную стену. Раздался оглушительный грохот, и в прочной перегородке образовался аккуратный пролом в человеческий рост.

Позади него послышался дружный судорожный выдох. Уцелевших бойцов затрясло от неподдельного ужаса. Этот сумасшедший только что пробил пинком титановое перекрытие! Да кто он, чёрт возьми, такой?!

Ся Чжи между тем деловито прикинул толщину стены — примерно с его предплечье. Весьма недурно.

Смахнув с плеч бетонную крошку, он перешагнул через обломки и ступил на территорию элитного дуэльного зала под аккомпанемент оседающей пыли.

Собравшиеся здесь гладиаторы, ожидавшие своей очереди на бои насмерть, ошарашенно уставились на дыру в стене и вышедшего оттуда юношу.

Ся Чжи окинул присутствующих оценивающим, тяжёлым взглядом:

— Предлагаю не тратить время на формальности. Сразитесь со мной. Все разом.

Спустя десять минут история повторилась один в один. Выражение "нашла коса на камень" обрело для местных мастеров убийств совершенно новый, физически ощутимый смысл.

А виновник погрома уныло стоял посреди груды поверженных тел, растеряв последние остатки хорошего настроения.

— Ну неужели нельзя было продержаться хоть немного дольше? — с искренней горечью в голосе произнёс Ся Чжи.

И эти люди называли себя элитой подпольного мира? Профессиональные наёмники, прошедшие через сотни суровых отборов, ломались как сухие ветки.

Лихорадочный огонь внутри продолжал требовать выхода. Хотелось крушить, ломать несущие конструкции, сравнять это здание с землёй.

Сдерживая дикое желание разнести арену до основания, он с надеждой спросил у кого-то из стонущих под ногами:

— Слушайте, а где ещё здесь можно подраться? Ну, чтобы посерьёзнее, чем у вас?

В ответ раздался лишь хриплый стон обиды и бессилия.

Повисла тяжёлая, звенящая тишина. Арены Чёрного рынка считались самым опасным местом на планете. Местные вышибалы и стражи порядка набирались именно отсюда. Каждый контрабандист знал золотое правило: лучше перейти дорогу регулярным войскам Федерации, чем связаться с головорезами из бойцовских ям Чёрного рынка. С этими психопатами шутки были плохи.

И тут заявляется парень, в одиночку превращает грозных наёмников в фарш, крушит стены, а потом вежливо интересуется, нет ли у них противников покрепче.

Это был сокрушительный удар по самолюбию местных авторитетов. Они готовы были зубами загрызть этого наглеца, но, увы, поднять голову с пола никто из них физически не мог.

— Так что, вариантов совсем нет? — искренне огорчился Ся Чжи.

Он даже не подозревал, что растоптал их гордость и уверенность в себе до состояния пыли.

Светящийся шар-проводник, зависший у него над плечом, бесстрастно выдал очередную порцию жестокой правды:

— Рекомендации отсутствуют. Данный комплекс является наивысшей точкой концентрации боевой мощи на этой планете.

— Вот как… Мне очень жаль, — Ся Чжи отвесил вежливый, полный искреннего раскаяния полупоклон.

Понимая, что если он останется здесь ещё на минуту, то Чёрный рынок лишится крыши над головой, Ся Чжи поспешил спросить:

— А за пределами города есть неосвоенные территории? Пустоши?

— В пяти километрах отсюда находится Засохший лес, — сверившись с картами, сообщил ИИ-помощник.

— Веди туда. Спасибо, — вежливо отозвался Ся Чжи. Затем его взгляд упал на раскиданных по залу раненых бойцов. — Послушай, может, мне стоит помочь перенести их в лазарет?

— На Чёрном рынке нет официальной медицины. Стационарные автоклавы и регенерационные капсулы требуют верификации по гражданской ID-карте, которой у местных обитателей нет, — бесстрастно отчеканил шар. — Они лечатся самостоятельно. Администрация вмешивается и организует транспортировку в ближайший госпиталь только при травмах, гарантированно ведущих к летальному исходу.

Ся Чжи замолчал, глядя на стонущих наёмников. В груди шевельнулось странное, щемящее чувство, смешанное с остаточным жаром гона.

— Простите меня, — он снова низко поклонился покалеченным гладиаторам.

Вспышка неуправляемой агрессии заставила его действовать грубо, но совладать с инстинктами Альфы в этот период было практически невозможно.

Тем временем Линь Хаодан, оставшийся в конференц-зале, лениво листал каталоги редкой глиняной посуды в Чёрной сети, присматривая себе изящный чайник. Вдруг экран его терминала мигнул, выводя экстренное сообщение с камер внутренней безопасности арен Чёрного рынка. Картинка являла собой филиал ада на выезде: десятки элитных бойцов лежали живописными кучами среди обломков бетонных стен.

В кадре появилось лицо Ся Чжи. Он виновато моргнул:

— Линь Хаодан, дружище, сделай одолжение — осмотри их, ладно?

Доктор молча созерцал масштаб разрушений за спиной приятеля. Наконец его лицо исказилось в гримасе абсолютного недоумения:

— Слушай… скажи мне честно. Тебя этот гон вообще с ума сводит?

— Есть немного, — Ся Чжи огляделся и честно кивнул. Жажда ломать и крушить всё ещё зудела под кожей.

Линь Хаодан закатил глаза к потолку:

— Ладно, я займусь этими бедолагами. Но с одним условием: ты расскажешь, как планируешь пережить оставшуюся часть этой весёлой поры.

— Тут неподалёку есть Засохший лес, — послушно доложил Ся Чжи. — Думаю пойти и проредить его немного.

— Иди. Главное — людей больше не трогай.

Линь Хаодан устало вздохнул. В Империи Лейстер медицинские исследования всегда были сосредоточены на течке у Омег, тогда как гон у Альф оставался малоизученной зоной.

Во-первых, гордые Альфы наотрез отказывались выступать в роли подопытных свинок. Во-вторых, во время гона физические показатели Альфы достигали пиковых значений — зачем лишать себя такой силы?

В итоге для Омег существовали десятки видов надёжных ингибиторов, позволяющих пережить период жара без особых проблем. А вот одиноким Альфам, не имеющим постоянного партнёра, приходилось туго: лишаясь рассудка под давлением гормонов, они творили бог знает что.

— Обещаю, — кивнул Ся Чжи.

Чтобы обезопасить планету, он благоразумно отправил Митчелла патрулировать орбиту. Без тяжёлой боевой мехи он вряд ли сможет нанести непоправимый ущерб экосистеме.

Оставив позади разбитую арену, Ся Чжи быстрым шагом направился вслед за парящим шаром к выходу из города.

***

Засохший лес

Эта местность была огромной и пугающе безмолвной. Никаких следов жизни, ни единого звука — лишь бесконечные ряды мёртвых, скрюченных деревьев.

В своё время Цзян Гуйянь пытался полностью расчистить эту зону под застройку, но столкнулся с чертовски странной аномалией. Срубленные под корень деревья за два-три дня

необъяснимым образом вырастали заново до прежних размеров. Прежде чем геодезисты успевали составить план участка, мёртвый лес возвращался на своё место. В конце концов Цзян Гуйянь плюнул на эту затею и переключил ресурсы на освоение более предсказуемых территорий.

Сейчас же тишину Засохшего леса нарушал оглушительный треск и грохот.

Ся Чжи, выглядевший сущим ребёнком на фоне исполинских стволов, обхватил руками массивное дерево и резко потянул вверх. Земля вздыбилась, и столетний гигант с лёгкостью вылетел из сухой почвы вместе с комьями глины.

Мёртвая древесина была сухой и пустотелой внутри, поэтому весила немного. Настоящую проблему представляли лишь глубокие, переплетённые между собой корни.

Но для Ся Чжи в его нынешнем состоянии это не было преградой. Он небрежно швырнул вырванный ствол в сторону и принялся вытягивать из земли остатки корневища. Движение передалось дальше по подземной сети: почва под ногами пошла волнами, соседние деревья начали крениться и заваливаться набок.

Достав лазерный меч, Ся Чжи парой взмахов перерубил связующие отростки, перешёл к следующему стволу и одним точным ударом отсёк его от общей корневой системы. Затем подхватил обрубок одной рукой и швырнул на свежую прогалину.

Работа превратилась в монотонный конвейер. Ся Чжи потерял счёт времени. Его лоб покрылся крупными каплями пота, а вместе с испариной в воздухе густо разлился сладкий, тяжёлый аромат роз. С ростом концентрации собственных феромонов головная боль начала постепенно отступать, принося долгожданное облегчение.

Физическое утомление от механического труда притупляло гон, но чувство недосказанности и пустоты не исчезало.

Раньше в такие периоды он всегда находился на передовой или в разгаре боевого похода. Война позволяла ему выплёскивать первобытную ярость Альфы без остатка и укоров совести. Это было чистое, упоительное безумие битвы.

Если войны не случалось, он отправлялся на дикие планеты S-класса. Тамошняя фауна состояла из живучих, свирепых чудовищ, на которых можно было отвести душу. На неизученных мирах не существовало законов и правил приличия — выживай и круши всё, что движется.

Ся Чжи швырнул очередной ствол в общую кучу и со вздохом утёр пот со лба:

— Скукотища. Хоть бы один завалящий монстр из внешних миров попался.

На тех диких планетах даже растительность имела скверный нрав. Стоило задеть ветку, как весь лес оживал, пытаясь задушить или сожрать незваного гостя. С ними было весело.

Спустя час от грозного и непреодолимого Засохшего леса, портившего жизнь Цзян Гуйяню, не осталось и следа. Огромная пустошь теперь была усеяна лишь глубокими ямами от выкорчеванных корней.

Ся Чжи чувствовал себя обманутым. Неужели в этой глуши нет никаких тайн? Могли бы хоть древнего дендроида в качестве финального босса выдать за полную зачистку локации.

Но вместо грозного древесного монстра на поляну спустилось кое-что получше. Точнее, кое-кто, официально записанный в его семейную родословную как законная супруга.

Белоснежный мех Ся Цзо плавно опустился на изрытую землю. Створки кабины разошлись, и молодой генерал легко спрыгнул на землю, уверенным шагом направляясь к нему.

— Учитель, — негромко позвал он.

В его чистых золотисто-коричневых глазах отражался силуэт Ся Чжи.

Ся Цзо втянул носом воздух, уловив концентрированный аромат роз, и обеспокоенно нахмурился:

— У вас гон?

Ся Чжи медленно стянул маску, скрывавшую лицо, шагнул вплотную к генералу и бесцеремонно взял его за подбородок. Переняв излюбленные манеры первой красавицы Империи, Шеллейр, он вкрадчиво прошептал:

— Да, мой хороший. Ну что, разделишь со мной ложе сегодня ночью, моя маленькая жёнушка?

Ся Цзо мгновенно вспыхнул до кончиков ушей, а его сердце забилось в сумасшедшем, лихорадочном ритме.

http://bllate.org/book/18413/1865366